

лилъ имъ взять святыхъ страдальцевъ подъ стражу. Тогда Нѣмцы ихъ еще крѣпче заперли и надѣли на нихъ оковы еще тяжелѣе. Прошло три дня и опять запѣли славянскіе священники: *Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апостоламъ Твоимъ низпославый*. И опять сталъ слышенъ гулъ подъ землею, стѣны темничныя—каменные пошатнулись и цѣпи, что были на мученикахъ, разбились на много концовъ. Святополкъ тогда былъ въ отъѣздѣ, въ Панновіи. Нѣмцы положили между собою не говорить ему ничего о томъ, что случилось. Они боялись, что князь увѣруетъ Божьему чуду и обратится сердцемъ къ Богу.

Прошло еще десять дней: и въ третій разъ земля всколыхнулась и желѣза на мученикахъ святыхъ порвались. Нѣмцы оробѣли, начали думать: «Что же теперь выйдетъ? князь непременно какъ нибудь узнаетъ всю правду и не станетъ больше слушать насъ, велитъ отпустить славянскихъ священниковъ; да и намъ самимъ страшно ихъ держать; есть въ нихъ дивная сила, не наша; а убить ихъ еще страшнѣе; Мораване тогда насъ убьютъ.»

Какъ разъ въ ту пору опять явился въ Моравіи Викингъ. Прямо послѣ смерти Меѳодія онъ поѣхалъ въ Римъ, повезъ съ собою много денегъ. Іоаннъ VІІІ умеръ за три года раньше, чѣмъ Меѳодій, а другой папа Стефанъ VІ Меѳодія не зналъ и книгъ славянскихъ не видалъ. Викингъ сталъ давать денегъ римскимъ епископамъ, чтобъ они передъ папою Меѳодія усопшаго хулили, а книги славянскія называли бы еретическими. Потомъ и самого Стефана подарилъ Викингъ и выпросилъ у него грамоту, какую хотѣлъ. Написалъ папа Стефанъ: «Посылаю вамъ во епископы Викинга; онъ князю преданъ и вѣруетъ по нашимъ римскимъ уставамъ; а Меѳодій еретикъ, онъ проклялъ Викинга напрасно, за это я проклинаю Меѳодія и учениковъ его, а славянскую службу запрещаю навсегда. Въ области римскаго патріарха не будетъ мѣста тому, кто отъ Меѳодія наученъ. Кто станетъ служить по славянски, тотъ да будетъ изгнанъ изъ моравской земли.»

Съ этою грамотой пріѣхалъ Викингъ въ Велеградъ. У Нѣмцевъ у всѣхъ прибавилось бодрости; они прочли народу писаніе папы римскаго. Славяне печальны стали, но нечего имъ было дѣлать.

Пришли нѣмецкіе священники въ темницу и воиновъ съ собою много привели; воины тоже были Нѣмцы. И велѣли нѣмецкіе священники этимъ воинамъ взять учениковъ Меѳодія и увести ихъ вонъ изъ города, потомъ сказали мученикамъ славянскимъ: «Кто изъ васъ опять покажется въ Моравіи, того мы смертию казнимъ; уходите куда знаете и благодарите насъ, что мы нынѣ васъ не убили.» Когда вышли воины съ мучениками изъ Велеграда, то сняли съ нихъ одежды, нагими повели ихъ; а холодъ былъ сильный, осень стояла тогда, и погода была ненастная. Не повели